

Этот новый дом был совсем другим. Здания, разбросанные по ровной поверхности, напоминали современную архитектуру, хотя их стиль отдавал футуристичной механикой. Цю Лань не могла точно определить, что именно в них было не так, но общее впечатление было непривычным.

Едва они вышли из аэрокара, Юань Чжунмин не дал Цю Лань времени на осмотр. Его первым распоряжением было приступить к Детской технике закалки тела. Армейский кулак, которому её до этого учила Цю Дунлу, он отбросил сразу.

У Цю Лань были отличные природные данные. Несмотря на то, что она занималась всего десяток дней, она уже освоила восьмой комплекс упражнений. Даже в Детской технике закалки тела движения постепенно становились всё более ритмичными.

Закончив восьмой комплекс, Цю Лань почувствовала, как тело налилось жаром. Обычно она повторяла упражнения по несколько раз, но в присутствии Юань Чжунмина она остановилась и посмотрела на него.

Юань Чжунмин стоял с бесстрастным лицом. Цю Лань немного занервничала:

— Учитель Юань, я всё правильно сделала?

Его выражение лица не изменилось, он лишь сухо заметил:

— Движения в целом верные, но в них нет силы. У тебя отличные физические данные, это не должно быть твоим пределом. Повтори ещё раз.

Цю Лань послушно начала заново, но не успела она закончить даже первую связку, как услышала спокойный голос Юань Чжунмина:

— Повтори последнее движение. Вес тела ниже, вся сила в левой ноге.

Цю Лань закусила губу и выполнила указание.

— Сначала! Тело держи ровно, дыхание не сбивать.

— Сначала, корпус наклони вперёд, держи равновесие, сила в левой ноге.

— Сначала...

...Только на первой связке, состоящей из элементов йоги и прыжков, её заставили повторить всё более десяти раз. А когда дело дошло до второго комплекса, Цю Лань выбилась из сил, вся взмокла, сбита дыхание и так и не смогла закончить упражнения.

Увидев, что девочка больше не может продолжаться, Юань Чжунмин наконец прекратил утреннюю тренировку. Робот-дворецкий принёс завтрак — чашу с какой-то чёрной вязкой массой.

Юань Чжунмин поставил миску перед Цю Лань:

— Это особый завтрак. Отныне за твой рацион отвечаю я.

Цю Лань зачерпнула немного и попробовала. Вкус был, мягко говоря, специфическим. Глядя на бесстрастное лицо Юань Чжунмина и его глубокие, непроницаемые глаза, она с трудом проглотила липкую субстанцию, захлопала ресницами и жалобно посмотрела на него:

— Учитель Юань, мне теперь каждый день это есть?

Юань Чжунмин не стал давать ей ложных надежд:

— Да.

Цю Лань была готова расплакаться:

— А можно не надо? Нельзя ли просто питательные вещества?

За эти дни она узнала много полезного из планшета. Хотя он не был подключен к сети, в нём хранились данные, недоступные обычным гражданам. Клан Цю, будучи одним из самых влиятельных семейств Федерации, имел доступ к информации высшего уровня. Конечно, существовали ограничения в зависимости от статуса, но Цю Лань не интересовали государственные тайны — ей было достаточно понимать, как живут такие семьи, как клан Цю, и чем их жизнь отличается от жизни простых людей.

Как человек, проживший двадцать три года обычной жизнью, она искренне хотела знать, в чём именно заключается разница. Цю Лань читала медленно, но понимала всё отлично. Согласно документам, даже дети из высших семей в период развития принимали качественные питательные смеси — такие же, как те, что они ели вместе с Цю Фэнси. А снежный десерт, который ела Цю Фэнси, был особым продуктом, предназначенным для Омег, он служил скорее лакомством для аппетита.

У неё, как у Альфы, таких привилегий не было. Когда она спрашивала об этом Цю Дунлу, та отвечала уклончиво, мол, всё будет организовано другими. Тогда Цю Лань почувствовала неладное, и теперь, глядя на это варево, её предчувствия подтвердились.

Юань Чжунмин понял её опасения и безжалостно развеял все иллюзии:

— Да, это заменит твой ежедневный приём нутриентов. У тебя минута, доедай, и переходим к следующему занятию. — Сказав это, он вышел.

Цю Лань застыла, поражённая, словно громом. Она проводила его взглядом, но, в конце концов, смирилась, доела и поплелась следом.

Вскоре Юань Чжунмин перестал сам обучать её закалке тела, передав её другим учителям. Цю Лань была смышлёной, а после перерождения её память и способность к обучению стали ещё

лучше, поэтому новые знания давались ей легко. Однако вскоре её снова вернули под опеку Юань Чжунмина.

А Юань Чжунмин был настоящим садистом!

Весь день Цю Лань провела в отчаянии. Его график был невероятно плотным: теоретические занятия и контроль феромонов перемежались с физическими тренировками, с минимальными перерывами. Единственным утешением было то, что вечером занятия заканчивались рано — она была ещё маленькой и нуждалась в полноценном сне. Кроме того, её ждали вечерние инъекции и странные ванны.

Ничего из этого не значилось в официальных справочниках Федерации по воспитанию детей и нутрициологии.

Спустя три дня издевательств Цю Лань не выдержала. Взяв планшет, она указала Юань Чжунмину на раздел о физических нагрузках для детей. Сравнив данные своих тренировок с официальными нормами, она пришла к выводу: программа Юань Чжунмина серьёзно превышала допустимые пределы, что по законам Федерации приравнивалось к жестокому обращению с детьми.

Разумеется, она не стала обвинять его в лоб, а постаралась подать это как можно более вежливо. Она боялась, что он не поймёт её намёков, но Юань Чжунмин лишь перевёл взгляд с планшета на её лицо. Его глаза были глубокими и абсолютно спокойными.

Цю Лань занервничала, но услышала лишь сухое:

— Ты отличаешься от других.

Цю Лань почувствовала полное бессилие. Бросив планшет, она опустилась на пол и опустила голову:

— Учитель, я правда очень устала, я больше не могу двигаться, даже если вы будете меня бить.

И он ударил. Точнее, воздействовал на неё духовной силой. Цю Лань почувствовала, как тысячи невидимых игл вонзились в тело. Её упрямство взыграло, она зажмурилась, пытаясь игнорировать это ощущение, но оно становилось только сильнее.

Не выдержав, она вскочила и закричала:

— Вы издеваетесь над ребёнком!

— Ты можешь на меня пожаловаться, — холодно ответил Юань Чжунмин.

Грудь Цю Лань тяжело вздымалась, острая боль пронзала всё тело. Его безразличие ранило её больше всего. Все эти дни она была послушной и осторожной, но всё это оказалось

бессмысленным. Она с детства была умной и красивой, и никогда не знала такого унижения. Она знала, что должна уступить, но Юань Чжунмин был совершенно неразумен.

Все обиды, накопившиеся с момента перерождения, вырвались наружу. Она упрямо молчала, глядя ему в глаза. У неё не было контактов Цю Дунлу или Цю Гаохая, а учителя и роботы в этом зале подчинялись только ему. Ноги подкашивались, и Цю Лань опустилась на колени. Она посмотрела на единственную женщину-Омегу в комнате — свою учительницу этикета. Губы её задрожали, она всхлипнула, и по щекам покатились слёзы.

Первый приём хитрого манипулятора.

Не только Омега, но и все остальные присутствующие, кроме Юань Чжунмина, не могли смотреть на это равнодушно. Они сами знали, насколько сурова программа Юань Чжунмина. Видя милое, заплаканное личико Цю Лань, они прониклись к ней сочувствием.

Учительница этикета тут же подбежала к ней, обняла и посмотрела на Юань Чжунмина:

— Господин Юань, маленький господин ещё совсем мал, может, позвольте ему немного отдохнуть?

— Да, господин Юань, небольшой перерыв ничего не изменит, — поддержали её остальные.

Даже под их взглядами Юань Чжунмин не ослабил давление своей духовной силы. Цю Лань, прижавшись к учительнице, тихо вскрикивала от боли. Юань Чжунмин, глядя на неё, не спеша спросил:

— Если закончишь сегодняшнюю тренировку, хочешь, я отведу тебя к дедушке?

Цю Лань не хотела отвечать, но тело болело слишком сильно. Она понимала, что окружающие лишь немного давят на него, но не могут противостоять, а ссориться с ним окончательно она не хотела. Она неохотно кивнула.

Получив согласие, Юань Чжунмин отпустил свою силу и кивнул учительнице, чтобы та отошла.

— Продолжаем, — сказал он бесстрастно.

Короткий перерыв закончился. Цю Лань встала и послушно продолжила занятие, обдумывая, что делать дальше.

Это был четвёртый день. Когда занятия наконец завершились, аэрокар Цю Гаохая прибыл точно по расписанию. Увидев его, Цю Лань бросилась навстречу:

— Дедушка!

Она обхватила его за ногу, уткнулась лицом в пояс и зарыдала, роняя крупные слёзы, которые

тут же впитывались в его одежду.

<http://bllate.org/book/21284/2157036>